

УДК 811.161.1

ЧТО СМЕШНОГО? СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ ИНТЕНЦИИ УЧЕБНИКА И УЧЕНИКА

Н. В. Орлова^{1, @1, *}, О. Е. Богомолова^{2, @2, *}

¹ Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

² Лицей № 29 г. Омска

@¹ nvorl@rambler.ru

@² bogomol58@mail.ru

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 15-04-00325 «Детство в дискурсивном пространстве региона: комплексный анализ институциональных и персональных коммуникаций с участием ребенка»

Аннотация: Раздел школьного учебника по литературному чтению «И в шутку и всерьез» сопоставлен с письменными воспоминаниями детей 3-его класса БОУ г. Омска «Лицей № 29» о ситуациях, в которых они смеялись. Предмет сопоставления – такие аспекты юмористического дискурса, как объект осмеяния, тональность комического, ценности и концепты; наличие/отсутствие в юморе лингвистической составляющей. Общий подход – дискурсивный анализ. Обнаружены положительные корреляции между возрастными особенностями юмора, юмористическими интенциями учебника и данными опроса, что позволяет констатировать продуктивность обучающих стратегий. В спонтанных коммуникациях смехового общения преобладает добродушный смех над животными, актуализируются концепты *беспричинный смех, ум, интеллект, быть-большим* и т. д., что соответствует «учебному юмору». С другой стороны, требуются дополнительные усилия для развития у детей лингвистического юмора (навыков языковой игры), а также внимание к ситуациям, в которых смех может породить конфликтное общение.

Ключевые слова: детский юмор, тональность, ценности, языковая игра.

Для цитирования: Орлова Н. В., Богомолова О. Е. Что смешного? Сопоставительный взгляд на юмористические интенции учебника и ученика // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3. С. 63 – 69.

Объектом наших наблюдений является юмористическая коммуникация с участием младшего школьника. Вслед за В. И. Карасиком будем считать определяющими для такой коммуникации:

- 1) намерение участников общения уйти от серьезного разговора;
- 2) юмористическую тональность общения, т. е. стремление сократить дистанцию и критически переосмыслить в мягкой форме актуальные концепты;
- 3) наличие определенных моделей смехового поведения, принятого в данной лингвокультуре [3, с. 366 – 367].

Наиболее известных теорий юмора три – теория несоответствия, теория превосходства и теория утешения (об этом см. [5; 9]). Несоответствие обычному как основа юмора имеет множественные грани (нонсенс, абсурд, необычные положения дел, нелепые ситуации и т. д.). Существенно, что восприятие несоответствующего объекта или события – как у детей, так и у взрослых – должно происходить «в безопасном, игровом и не угрожающем социальном контексте» [5, с. 200]. Иначе это уже не юмор. В свою очередь, несоответствие обычному может интерпретироваться с позиций теории превосходства и теории утешения. Теория превосходства и теория утешения, по-видимому, могут «срабатывать» на одном и том же материале. Я смеюсь, потому что имеет место некая ситуация, в отношении которой можно сказать:

а) объект осмеяния не знает, не понимает, не может, нелепо себя ведет, а я знаю, могу, понимаю, веду себя «правильно» – моя самооценка поднимается, я испытываю чувство превосходства;

б) объект осмеяния – кто-то или я в «стыдной», «позорной», нежелательной ситуации (не знаем, не понимаем, не можем, споткнулись на банановой кожуре, сели в лужу и т. д.); я переживаю эту ситуацию со смехом, мне становится легче, мой смех мне в утешение.

Как нам кажется, три теории юмора не противоречат друг другу. В конкретных жанрах и конкретных текстах что-то из гетерогенной природы юмора выдвигается на первый план: в анекдотах, загадках, лингвистических анекдотах – необычное положение дел; при рассказывании большинства анекдотов – чувство превосходства или самоутешение коммуникантов. Важно, что то, над кем/чем мы смеемся, социально, культурно обусловлено.

Сегодня никто не станет оспаривать важность шуток, смеха, веселья для гармоничного развития ребенка. В [5; 10] подчеркивается, что юмор является формой интеллектуальной игры, участвует в развитии когнитивных способностей. По мнению Д. Линесса, он учит «видеть вещи с различных сторон, применять нетрадиционные подходы и идеи, смотреть в глубь вещей» (Lyness [цит. по: 1, с. 226]). Н. М. Числова в [8] указывает на юмор как на средство социализации, в том числе при передаче негативных мыслей и эмоций, которые не принято открыто выражать в обществе. Смех над промахами ускоряет обучение социально приемлемому поведению. Существенно, что представление о том, какие ситуации являются «стыдными», «нежелательными», «позорными», меняется по мере того, как человек развивается [7]. К возрасту 6 лет дети начинают избегать действий, за которые, как они виде-

ли, высмеивают других [5]. «Развивая чувство юмора, дети могут контролировать свое настроение и эмоции» [1, с. 227], находить положительные моменты в трудных жизненных ситуациях, не воспринимать трудности всерьез. «Хорошее чувство юмора помогает утвердить самооценку, поскольку по ответной реакции на их шутки дети могут понять, как к ним относятся окружающие» [1, с. 227]. Наконец, «когда дети смеются или играют, их переполняют радость и счастье» [1, с. 227].

Согласно А. В. Карасику [2], В. И. Карасику [3], Н. М. Числовой [8], шутки взрослых, адресованные детям, имеют непосредственное отношение к ценностям, которые прививаются юным адресатам как нормы поведения. Из этого следует, что для ребенка юмор «связан с ключевыми жизненными ориентирами» [8, с. 92] и закладывает основы национального характера [1, с. 226].

Ввиду особой значимости юмористического дискурса для развития ребенка была поставлена задача исследовать его репрезентацию в учебной литературе и выяснить, над чем педагоги предлагают смеяться детям; затем сопоставить полученные данные с результатами опроса, показавшего, над чем смеются сами дети. При наличии положительных корреляций между возрастными особенностями юмора, юмористическими интенциями учебника и данными опроса можно констатировать продуктивность обучающих стратегий, при отсутствии таковых или сведения их к минимуму – проблему, требующую решения.

В качестве дидактического материала взят раздел «И в шутку и всерьез» из учебника [4]. Предварим анализ следующей оговоркой. Третьеклассники, которые отвечали на вопрос экспериментатора в конце второй четверти 2015 – 2016 учебного года, учились по учебнику [4] около полутора лет назад – в третьей и четвертой четвертях 2013 – 2014 учебного года, когда были первоклассниками. Мы не считаем данный временной разрыв препятствием для сопоставления, так как учебник был призван через образцы прививать навыки юмористической коммуникации, которые по прошествии некоторого времени могли закономерно закрепиться или по каким-то причинам не проявиться.

1. Общая характеристика материала

Раздел «И в шутку и всерьез» включает более десятка полнотекстовых произведений писателей и поэтов («Телефон» и «Федотка» К. Чуковского; «Волк» Я. Тайца, «РРРЫ!» Г. Кружкова; «Саша-дразнилка» Н. Артюховой, «Привет» О. Дриза и др.). Юмористическую интенцию раздела авторы учебника регулярно подчеркивают названиями рубрик или в самих текстах (*Ха-ха, весело, смешно* и т. д.). Кроме того, раздел содержит своеобразную прототеорию юмора, представленную в жанровых формах учебной беседы. См. предваряющий текст:

Догадался ли ты, какие рассказы и стихи будешь читать в этом разделе?

– Веселые, смешные.

– Писатели и поэты умеют рассказывать о самых обычных вещах весело и интересно.

<>

– Мы уже знаем, что веселые рассказы, стихи и небылицы поэты сочиняют не только для удовольствия. Их произведения помогают нам посмотреть на себя со стороны, увидеть недостатки и понять, что в каждой шутке есть доля правды.

Информация является адаптацией перечисленных выше теорий юмора. Переключения с шуливой тональности текстов на серьезную тональность их обсуждения достигаются контролем восприятия, а именно вопросами к читателю типа: *Ты смеялся? Почему?; Можно ли произведение К. Чуковского назвать юмористическим? В юмористическом произведении в смешном, добродушном виде изображаются недостатки, слабости героя; Что помогло поэту создать это стихотворение (воображение, фантазия, выдумка, юмор)? Смешно ли тебе произносить слова кулинаки-пулинаки?*

Экспериментальный материал состоит из 53-х высказываний, зафиксированных в виде письменных ответов на вопрос: *Над чем мы смеялись в 2015 г.? Что было смешного?* В этих ответах либо называются конкретные ситуации, воспринятые в юмористической тональности, либо приводятся общие рассуждения. Ср.: *На большом острове парень хотел скатиться на сноуборде он встал и упал и катился до самого низа и все говорили хорошо катается и Мне было смешно, как летом мы устраивали сценки, которые нам очень нравились.*

2. Параметры сопоставления и примеры анализа

За единицу анализа принят фрагмент раздела «И в шутку и всерьез», а также высказывание (фрагмент воспоминаний), по отношению к которым можно ответить на вопросы:

а) кто/что объект осмеяния?;

б) какова тональность комического (добродушный смех, поддразнивание, издёвка и т. д.)?;

в) какие ценности и концепты вовлечены в юмористическую коммуникацию?;

г) имеется или отсутствует лингвистическая составляющая?

Последний параметр выделен в силу особой значимости для детей игры со словами. Лингвистический юмор развивает фантазию, отражает возросшее понимание слов и значений на определенных этапах жизни ребенка и потому доставляет детям удовольствие [10]. На нем специализируется ряд жанров, например загадка; для него актуальны такие значимые для детей ценности, как ЯЗЫК/РЕЧЬ, ИНТЕЛЛЕКТ, СМЕХ, ИГРА.

В качестве примера из учебника приведем анализ конечного фрагмента стихотворения «Привет». В описанной автором ситуации нарушается привычный порядок вещей: герой-малыш думает о «горячем привете» как об угощении вроде пирога: *Наверное, мама / привет этот прячет, / чтобы остыл – / видно очень горячий:*

а) объект осмеяния – малыш;

б) юмор имеет добродушную тональность;

в) ценности – ЯЗЫК, ЗНАНИЕ (здесь знание слов); БЫТЬ-БОЛЬШИМ;

г) юмор является лингвистическим, так как основан на многозначности слова «горячий».

См. аналогичное описание детского высказывания: *А еще мы ездили на озеро и мой младший двоюродный братик боялся купаться:*

- а) объект осмеяния – малыш;
- б) добродушная тональность (см. суффикс «ик»);
- в) ценность – БЫТЬ-БОЛЬШИМ;
- г) лингвистическая составляющая отсутствует.

Подобным образом проанализированы 20 фрагментов из учебника и 53 высказывания в составе воспоминаний.

3. Над чем следует смеяться vs над чем смеются?

Рассмотрим типичный пример из учебника: *Вышел Лев из-за горы / И, подумав, молвил: – РРРЫ! / Подлетели какаду: / – Что имели вы в виду? / Рразорву и ррастерзаю? / Рразнесу и рраскидаю? / Рраспугаю всех подряд? / Лев сказал: / – Я просто РРРРАД! (Г. Кружков).*

В приведенном тексте объект осмеяния, по видимому, какаду, на которого переносятся такие человеческие качества, как трусость и недалёковидность. Подобные объекты позволяют читателю, утверждаясь в собственной состоятельности, пережить интеллектуальное превосходство, но при этом принять добродушную тональность дискурса. Ведь забавные животные вызывают умиление – странно обрушивать на них издёвку, насмешку и т. д. В той же степени сказанное относится к маленьким детям. Эти две категории – животные и маленькие дети – составляют абсолютное большинство объектов «осмеяния» в текстах из учебника.

В детских высказываниях о смешном объекты осмеяния не названы, когда ситуация вспоминается в самых общих чертах (18 высказываний). Поименованные объекты распределились следующим образом: животные (живые, игрушечные, медийные) – 19; сказочное существо старуха Шапокляк – 2, говорящий – 2, говорящий вместе с другом – 1, одноклассники – 1, девочка-сверстница – 1, парень – 1, папа – 1, младший братик – 1, брат – 1, дедушка – 1, взрослые люди – 1, друг – 1, подруга – 1, стул – 1: *Я смеялась в одноклассниках. Был огурец, а кошка отвернулась от него, а когда увидела – подпрыгнула; Когда хомяк залезал на капюшон и он там спал; Потому что люди выполняли что им говорят. Например, попробуй гуашь; Я в этом году был Дедом Морозом и было смешно. Все говорили «Ты подарки нам принес?» Всем было смешно, но и мне тоже.*

Итак, детские высказывания совпадают с текстами из учебника по направленности юмористической интенции на животных. Если в учебнике животные антропоморфны и зачастую смешны своими человеческими свойствами, то в детских высказываниях они веселят детей безотносительно к их «внутренним качествам». Причина переживаемого удовольствия – необычные действия, реакции, внешний вид котиков, хомячков и т. д. Полагаем, что во всех эпизодах, связанных с животными, дети переживали свое (ни для

кого не обидное!) интеллектуальное превосходство и с удовольствием вспоминали это состояние. Все другие объекты осмеяния также попадают в необычные ситуации, совершают нелогичные действия, нарушают обычный порядок вещей (ищут браслет, забывая, что он на руке; проваливаются в лужу, не замечая её под тополиным пухом; засыпают и храпят прямо во время чтения сказки и т. д.). Точно определить, какова в данных случаях психологическая подоплека смеха, не представляется возможным.

4. Еще юмор или уже издёвка?

Как говорилось выше, юмор учебника доброжелателен и как таковой воспринимается читателями. Показателен отклик на стихотворение «РРРЫ!» в интернете: *Дочь ходит по квартире и повторяет скороговорку... Мне она так понравилась, добрая такая!)).* Доброжелательному юмору на страницах учебника специально учат. Как известно, в детском возрасте нередко практикуется поддразнивание, которое относится к агрессивной форме юмора [5, с. 215]. Авторы включили в раздел рассказ Н. Артюховой «Саша-дразнилка», который обучает «жертв» поддразнивания эффективным способам поведения. Сюжет рассказа в точности отражает педагогическую рекомендацию Д. Скамблера: «Детей, которые часто являются объектом поддразнивания, нужно обучать использовать в таких ситуациях веселые, юмористические реакции» (Scambler, 1998 [цит. по: 5, с. 290]).

В экспериментальном материале сведений о тональности коммуникаций либо ситуаций немного. Отметим два момента.

Во-первых, смех в воспоминаниях детей связан с состояниями радости, счастья, которые не всегда предполагают наличие словесного юмора: *Мне подарили скоростной велосипед. Он был большим и я на нем очень легко катался; Еще я улыбаюсь, когда танцую танцы; В 2015 г. было смешно немного, что в ноябре снег выпал прям как в декабре.* Дети готовы беспричинно радоваться, они настроены на смеховую тональность, даже когда ничего смешного объективно не говорится и не происходит. Интересно, что и сами они рефлексируют по этому поводу: *Кто-то покашлял, и все ржут; Можно сказать, что наш класс смеется над каждым шорохом. Да, мы любители посмеяться. И мне кажется, если смех продлевает жизнь, то мой класс бессмертный!*

Во-вторых, обращает на себя внимание повторяемость ситуации «Х. упал – было смешно», которая упомянута в 4-х из 53 высказываний. В 2-х говорящий смеется над собой или одновременно над собой и другим. По-видимому, ситуация падения на виду у всех в этом возрасте – эталон «стыдной», «позорной», «нежелательной» ситуации, которую необходимо юмористически пережить. Такое переживание способствует психологической адаптации ребенка. См. примеры: *И как я упала, запнувшись о портфель; Я смеялся, как в летнем лагере упал Дима в лужу а лужу покрыл белый пух. А он не знал что под пухом лужа. Побежал по пуху, подскользнулся и грохнулся в лужу. Было так смешно я пошел за ним и сам упал к*

нему в лужу, мы были такие грязные; Одна девочка всех смешила. И вот один раз она села на качелью и подруга Анна убрала качелью и девочка упала мы так смеялись. В последнем случае «безопасный, игровой, не угрожающий» характер контекста оказывается под вопросом. Разумеется, если смех сопровождается обидой и слезы другого человека, то такие ситуации надо обсуждать и исправлять.

Соответствуя учебнику, высказывания детей отражают элементы прототеории юмора. Дети оперируют понятиями, описывающими смешные коммуникации, говорят о своем психологическом настрое: *Над юмором над смешными представлениями; Я считаю, что нужно быть оптимистом, а не пессимистом; Он <...> говорил мне веселые, смешные, юмористические шутки.*

Таким образом, экспериментальный материал не противоречит заданной «Литературным чтением» установке на доброжелательный юмор и добродушный смех. Вместе с тем, поскольку выводы сделаны на материале вторичных текстов (не самих коммуникаций, а их описаний), они имеют предположительный характер, что требует продолжить изучение юмористической коммуникации в её непосредственной форме.

5. Об актуальных концептах и ценностях

Юмористический раздел «Литературного чтения» апеллирует к ряду ценностных концептов, из которых наиболее очевидны следующие.

5.1. БЕСПРИЧИННЫЙ СМЕХ как ценность.

Стихотворение И. Токмаковой «Мы играли в хохотушки» (в оригинале «Есть девчонки-хохотушки») посвящено описанию безудержного, беспричинного смеха. Из послетекстовых вопросов и заданий следует, что такой СМЕХ одобряется: *А ты любишь играть в веселые игры? Прочитай это стихотворение так, чтобы все услышали веселый смех детей.* В стихотворении О. Григорьева «Стук» ситуация противоречит здравому смыслу: нарисованный пером утюг стучит, упав в ведро. Текст развивает способность шутить, не транслируя каких-то иных ценностей, кроме СМЕХ, ЮМОР.

5.2. БЫТЬ-БОЛЬШИМ, ВЕСТИ-СЕБЯ-КАК-БОЛЬШОЙ как ценность.

Эта ценность транслируется в стихотворении К. Чуковского «Федотка». Его герой дает основание читателю-ребенку почувствовать себя взрослее и/или пережить свой опыт, посмеяться над собой в похожих ситуациях. С точки зрения теории превосходства стихотворение повышает самооценку, с точки зрения теории утешения – преодолеть негативный опыт.

5.3. ИНТЕЛЛЕКТ как ценность.

В рассказе Я. Тайца «Волк» девочка Маша «сразу узнала» волка в зоопарке и обвиняет его в том, что он съел Красную Шапочку и обижал трех поросят. Из некоторых движений волка (*поджал хвост, отвернулся*) Маша делает вывод, что волку стыдно. В этой истории ситуация противоречит здравому смыслу. Героиня дает основание пережить читателю-ребенку интеллектуальное превосходство. Последнее индуси-

руется и составителями учебника: *Что происходило на самом деле – что в воображении девочки?* С другой стороны, история может помочь читателю «утешить» тревогу по поводу его интеллектуальных способностей. Аналогичные механизмы предполагает рецепция стихотворения К. Чуковского «Телефон», где пять пудов – мало, галоши съедены и т. д. Установлено, что «сильный акцент на интеллектуальных достижениях и рациональности в школьные годы <...> вызывает тревогу по поводу интеллектуальных способностей, что приводит к увеличению количества шуток о глупости и неразумном поведении» [5, с. 215]. Учебник предлагает истории того же порядка.

5.4. ПОМОЩЬ ДРУГУ; СПРАВЕДЛИВОСТЬ; ТРУД.

В сказке М. Пляцковского «Помощник» в позорной, нежелательной ситуации оказывается ослик Алфавит, который отказался помогать кролику Кочерыжке строить дом, но пришел помочь съесть вкусный суп и получил отказ. Адресат может испытать моральное превосходство (теория превосходства) и, возможно, пережить собственный опыт поведения, аналогичного поведению ослика.

5.5. ХОРОШАЯ РЕЧЬ (ИНТЕРЕСНО РАССКАЗЫВАТЬ) как ценность.

Ценность «хорошая речь» акцентируется в жанре учебных бесед: *Сколько слов нашел поэт, чтобы передать, как смеялись дети? Назови их; С какой интонацией надо прочитать слова какаду? Как ты произнесешь слова льва? Как ты думаешь, почему автор в названии дает пояснение «Немножко необычное стихотворение»? Можно ли, читая, представить картину происходящего? Как этому помогают звуки?*

В «связке» с юмористическими текстами приводятся пословицы, которые апеллируют к тем же ценностям, что и шуточные тексты, и обучают нормам коммуникативного и социального поведения: *Любишь шутить над Фомой, так люби и над собой* (относись к другим так же, как к себе); *Смеется тот, кто смеется последним; Умей шутить, умей и отшучиваться;* (об опасности недоброжелательного высмеивания); *В каждой шутке есть доля правды; Кто не любит шуток, над тем не шути* (об умении шутить и правильно воспринимать шутки); *Кто любит трудиться, тому есть чем гордиться.*

Как видим, учебник приветствует беспричинный смех, вместе с тем в нем присутствует назидательность. В финальном учебном диалоге резюмируется вопрос о предназначении юмора. Для обдумывания предлагаются положения, которые связаны с нормами социального взаимодействия: *Зачем писатели и поэты пишут веселые, смешные произведения? Выбери ответ: Развеселить, порадовать читателя; Подшутить над кем-нибудь; Помочь увидеть поступки со стороны, поразмышлять над недостатками; Разбудить фантазию* (полагаем, что правильными, с точки зрения авторов-составителей учебника, являются все перечисленные ответы).

В детских высказываниях концепты и ценности, актуальные для смехового общения, прямо не называ-

ются. В то же время этот материал отсылает к текстам, типам текстов и коммуникациям, которые позволяют судить о них опосредованно. Это, во-первых, детские анекдоты, пользующиеся популярностью среди детей, судя по неоднократным упоминаниям об этом жанре. См. полнотекстовый пример: *Шли по лесу Олень, Лиса и Заяц. Провалились в яму. Через три месяца захотели есть. Лиса говорит: Съедем того, у кого самые большие уши. Заяц подвязал уши под подбородком и говорит: Пришла твоя пора, Олень...* Как часто бывает в анекдотах, ценностью становится УМ, СМЕКАЛКА. Во-вторых, актуальна художественная литература для детей: *Смешные книги «Верните новенький скелет», «Приведение – это к счастью». Они были очень смешными. Ха-ха!* Школьницей названы детские детективы соавторов О. В. Колпаковой и С. А. Лавровой. Знакомство с текстами позволяет согласиться с откликами специалистов о высоком качестве этих книг для детей: «Невозможно в иных местах не хохотать до слёз <...> Искромётный и в то же время удивительно добрый юмор – несомненное достоинство и украшение этой книги» (Е. Крживицкая, искусствовед, писатель, победитель конкурса «Рукопись года»). Комические эффекты основаны главным образом на том, что читатель видит и понимает больше, чем маленькие герои. См. фрагмент из книги «Верните новенький скелет»: *Переделав все свои дела, Даша бралась за дела старшего брата Ивана. Проверяла, не забыл ли он чего положить в портфель. Обнаруживала обычно нехватку таких необходимых в шестом классе вещей, как кукольное платьишко, открытый пакетик яблочного сока, горсточка собачьего сухого корма. Даша исправляла промах, выкидывая часть тетрадок.* Таким образом, в юмористическую коммуникацию, как и в учебнике, вовлечены концепты ИНТЕЛЛЕКТ, БЫТЬ-БОЛЬШИМ, ВЕСТИ-СЕБЯ-КАК-БОЛЬШОЙ. В других эпизодах актуализируется ПОМОЩЬ БЛИЗКИМ. В целом, с оговоркой об отсутствии в детективах назидательности, картина мира этих книг укладывается в русло той, что моделируется учебником. Иная картина мира формируется мультфильмом «Маша и Медведь» (*Я считаю, что смеялись над фильмами, мультфильмами, например, Маша и Медведь*). При том что фильм пользуется огромной популярностью, он неоднозначен с точки зрения влияния на формирование моделей поведения и детской системы ценностей. ОЗОРСТВО Маши не столь безобидно, как может показаться. Ср. негативную оценку фильма психолога В. Абраменковой: «По сути, там происходит издевательство ребенка над взрослым. За медведем стоит образ взрослого, немного заторможенного, но адекватного человека. Он способен только обижаться. Перерабатываясь в сознании ребенка, это усваивается как возможность обращаться так со взрослым» [6]. Некоторые из указанных источников смеха не рассчитаны на детей как на целевую аудиторию и не встраиваются в систему актуальных детских ценностей: *Я смеялся над смешными разговорами от шоу «Уральские пельмени». Они любят пошутить, могут наряжаться в разные костюмы. Они очень талантливые!* Одного из третьеклассников рас-

смешил известный интернет-текст, атрибутируемый как книга по домоводству 60-х гг. XX века. В пересказе школьника, не назвавшего источник, текст выглядит следующим образом: *Или вот когда вы ждете папу нарядите помойте причешите детей и сами причешитесь выстройте детей и ждите папу. Вы его встретите и не разговаривайте. Усадите за стол, он покушает отдохнет а потом спрашивайте что захочется!* По-видимому, в случае с недетскими текстами смех ребенка вызывают необычные, абсурдные ситуации, однако «разрешение несоответствия» (что именно понял?) расходится с запрограммированным смыслом текста.

6. О юмористическом потенциале языка

Игра со словами, как уже говорилось, имеет особое значение для детей. Лингвистический юмор составляет значительную часть шуток в учебнике. В данном случае теория превосходства и теория утешения не актуальны, исключается издевка и сарказм. Стихотворение Г. Кружкова «РРРР!» строится на смысловой антитезе слов на «р-р». Стихотворение И. Токмаковой «Разговор Лютика и Жучка» основано на повторении шипящих в словах «*ххочешь*», «*щечко-чещь*», «*не захочешь*», «*захохочешь*». В стихотворении И. Пивоваровой «Кулинаки-пулинаки (Скорговорка)» различные неодушевленные предметы и животные совершают несвойственные им действия; соответственно, перепутаны слова, обозначающие эти действия. В стихотворении Т. Собакина «Как ловкий бегемот гонялся за надоедливой мухой в тесной комнате, где было много стеклянной посуды (Немного необычное НЕстихотворение)» почти отсутствуют реальные слова языка: «*ЖЖЖЖЖЖ БАЦ ЖЖЖЖЖ БАЦ БАЦ ЖЖЖЖЖ ТОП-ТОП-ТОП..... ШЛЁП!!! ...ШМЯК. И стало тихо*». То, что названо стихотворением, состоит из звукоподражательных элементов. Лингвистический юмор составляет здесь основу смешовой коммуникации.

В детских высказываниях также отмечается лингвистическая составляющая смешных коммуникаций. Вспоминая о «*хомяке-повторюшке*» (игрушке, повторяющей всё, что говорится вокруг), дети обращают внимание на рифмованные фразы (*Перемена, перемена! Залез на стену!*); на голосовые характеристики (*И еще как говорит этот хомяк. Он прям по-писклявому говорит*). В воспоминаниях о костюмированном представлении в 2-х случаях запомнилось travestирование: *Она пела песню: В лесу родилась телочка, в лесу она росла. Зимой и летом бледная была. Из семейных коммуникаций осталось в памяти неправильное произношение имени: Мой брат когда был маленьким говорил не Юля, а Юя.* Вместе с тем отсылки к языковой игре эпизодичны. Актуальны смеховые коммуникации, основанные на визуальной информации: *Я нашел фотку в интернете, что хомячок одет в итальянский костюм и держит в руках макароны. Это было очень смешно. И танцевал самбо [самбу – Н. О., О. Б.]; Над фотками и видео с кошками. Там было смешно то, что кошки ходили, бегали, говорили.*

Выводы

Юмористические тексты как дидактический материал для литературного чтения развивают языковую способность, формируют навыки вычитывания подтекстовой информации (в рамках технологии продуктивного чтения), способствуют социальной адаптации. В учебной коммуникации юмор включен в процесс инкультурации ребенка в русскую культуру. На материале специализированного раздела учебника «Литературное чтение» было показано, что художественный материал, предлагающий юмористическую тональность общения, тщательно выверен с точки зрения подбора концептов, тональности юмора, передаваемых моделей поведения при намерении построить коммуникацию в несерьезном ключе. Ценность дидактического материала в исследованном пособии, на наш взгляд, несколько снижена излишней рефлексией над механизмами смеха, в которую предлагается

включиться детям. Анализ «обратной связи», полученный экспериментальным путем, показал, что современные школьники готовы не только откликаться на юмористические интенции, но и инициировать несерьезные коммуникации. В определенной степени реальные коммуникации смехового общения, которые запомнились школьникам, проецируются на дидактический материал и соответствуют младшему школьному возрасту (добродушный смех над животными, актуальность концептов БКС ПРИЧИНЫ СМЕХА, УМ, ИНТЕЛЛЕКТ, БЫТЬ-БОЛЬШИМ, ПОМОЩЬ БЛИЗКИМ). С другой стороны, требуются дополнительные усилия для развития лингвистического юмора, а также внимание к ситуациям, в которых смех может породить конфликтное общение. Кроме того, в силу неконтролируемости медийных коммуникаций в спонтанный юмористический дискурс младшего школьника вовлечен юмор для взрослых.

Литература

1. Зелезинская Л. А. Роль юмора в формировании личности // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 3(40). С. 226 – 228.
2. Карасик А. В. Лингвокультурные характеристики английского юмора: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001. 23 с.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
4. Климанова Л. Ф., Горецкий В. Г., Голованова М. В. и др. Литературное чтение. 1 класс: учеб. для общеобразовательных организаций с аудиоприл. на электрон. носителе: в 2 ч. Ч. 2. 4-е изд. М.: Просвещение, 2013. 79 с.
5. Мартин Р. Психология юмора / пер. с англ.; под ред. Л. В. Куликова. СПб.: Питер, 2009. 480 с.
6. Психологи рассказали, какие мультфильмы полезно смотреть детям // РИА НОВОСТИ. 28.10.2013. Режим доступа: <http://ria.ru/society/20131028/973030440.html>
7. Редозубов А. Д. О природе юмора. СПб., 2010. Режим доступа: <http://potere.ru/stati/o-prirode-yumora-a-d-redozubov-sankt-peterburg-2010-g/main.html>
8. Числова Н. М. «Юмор» как средство выражения радости в межкультурном общении // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. 2013. № 3. С. 88 – 93.
9. Bardon A. The Philosophy of Humor // A Geographic and Historical Guide, ed. by Maurice Charney. Connecticut: Greenwood Press, 2005. Режим доступа: http://faculty.swosu.edu/frederic.murray/Philosophy%20of%20Humor_1.pdf
10. Prerost F. Children and Humor // National Association Of School psychologists, 2000. Режим доступа: <http://www.westga.edu/~vickir/ResourcesPublications/ParentsandYouth/Children%20and%20Humor.pdf>

Информация об авторах:

Орлова Наталья Васильевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, славянского и классического языкознания Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, nvorl@rambler.ru.

Богомолова Ольга Евгеньевна – учитель начальных классов Бюджетного образовательного учреждения г. Омска «Лицей № 29», bogomol58@mail.ru.

Статья поступила в редколлегию 01.02.2016 г., принята к печати 03.06.2016 г.

**WHAT'S SO FUNNY? A COMPARATIVE LOOK
AT THE HUMOROUS INTENTIONS OF THE TEXTBOOK AND THE STUDENT**

Orlova Natalia V.^{1, @1, *}, Bogomolova Olga E.^{2, @2, *}

¹ Omsk State University n. a. F. M. Dostoevsky

² of Omsk Lyceum No. 29

@¹ nvorl@rambler.ru

@² bogomol58@mail.ru

* *The work was supported by the RFH Grant No. 15-04-00325 «Childhood in discursive space of the region: a comprehensive analysis of the institutional and personal communications with the participation of the child».*

Abstract: A section of a school textbook on literary reading “Jokingly and seriously” was compared with the written memories of 3rd-grade students of “Lyceum № 29” (Omsk) about the situations in which they laughed. The objects of comparison were such aspects of humorous discourse as the object of the ridicule, the tone of the comic, values and concepts; the presence/absence of humor in the linguistic component. General research approach is the discourse analysis. A positive correlation between age features of the humor, the humorous intentions of the textbook and interview data were revealed, which allows to ascertain the productivity of learning strategies. Spontaneous laughter communication is dominated by good-natured laughter over the animals, the concepts of *causeless laughter*, *wit*, *intelligence*, *being-grown-up*, etc., which corresponds to “student humor”. On the other hand, more efforts are needed to develop children's linguistic humor (language skill games) and the attention to situations in which laughter can produce conflict communication.

Keywords: children's humor, tone, values, language game.

For citation: Orlova N. V., Bogomolova O. E. What's so funny? A comparative look at the humorous intentions of the textbook and the student. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2016): 63 – 69.

References

1. Zelezinskaia L. A. Rol' iumora v formirovanii lichnosti [The role of humor in the formation of the personality]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia – The world of science, culture and education*, no. 3(40) (2013): 226 – 228.
2. Karasik A. V. *Lingvokul'turnye kharakteristiki angliiskogo iumora*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Linguistic and Cultural Features of the English humor. Cand. filol. Sci. Diss. Abstr.]. Volgograd, 2001, 23.
3. Karasik V. I. *Iazykovoii krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Linguistic Circle: Personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena, 2002, 477.
4. Klimanova L. F., Goretskii V. G., Golovanova M. V. *Literaturnoe chtenie. 1 klass* [Literary reading. 1 grade]. Part 2. 4th ed. Moscow: Prosveshchenie, 2013, 79.
5. Martin R. *Psikhologiya iumora* [Psychology humor]. Transl. and ed. Kulikov L. V. Saint-Petersburg: Piter, 2009, 480.
6. Psikhologi rasskazali, kakie mul'tfil'my polezno smotret' detiam [Psychologists tell what cartoons are useful for children to watch]. *RIA NOVOSTI – RIA NEWS*, 28.10.2013. Available at: <http://ria.ru/society/20131028/973030440.html>
7. Redozubov A. D. *O prirode iumora* [On the nature of humor]. Saint-Petersburg, 2010. Available at: <http://potere.ru/stati/o-prirode-yumora-a-d-redozubov-sankt-peterburg-2010-g/main.html>
8. Chislova N. M. «Iumor» kak sredstvo vyrazheniia radosti v mezhkul'turnom obshchenii [“Humor” as a means of expressing joy in intercultural communication]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M. A. Sholokhova. Filologicheskie nauki – Bulletin of Moscow State Humanitarian University named after M. A. Sholokhov. Philological Sciences*, no. 3 (2013): 88 – 93.
9. Bardon A. *The Philosophy of Humor. A Geographic and Historical Guide*. Ed. by Maurice Charney. Connecticut: Greenwood Press, 2005. Available at: http://faculty.swosu.edu/frederic.murray/Philosophy%20of%20Humor_1.pdf
10. Prerost F. *Children and Humor. National Association Of School psychologists*, 2000. Available at: <http://www.westga.edu/~vickir/ResourcesPublications/ParentsandYouth/Children%20and%20Humor.pdf>

Received 01.02.2016, accepted 03.06.2016.